

АННА ГРАЙ-ВОРОНЕЦ

СВЯТИЛИЩЕ

18+

Анна Грай-Воронец

Святилище

<https://litres.ru/73989088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Компания пятерых друзей отправляются на отдых в Северную Осетию. Будучи не в состоянии усмирить свой бесшабашный и задиристый характер, они нарываються на очень большие неприятности. И не все эти неприятности - творения рук человеческих...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Анна Грай-Воронец

Святылище

Однажды Бог спросил Уастырджиг¹, почему он никогда не остаётся на небесах подолгу. Тот ответил: «На земле слишком много перекрёстков, где человек стоит в нерешительности. Слишком много дорог, где он может споткнуться. И слишком много троп, ведущих в пропасть. Пока есть хоть один путник — мой путь не закончен».

***

— Я ни за что на свете не сяду на эту ржавую железяку! — запротестовала Мия, переминаясь с ноги на ногу в зоне посадки на кресельный подъемник, ведущий к леднику «Сказка».

Белобровый Фил отпил немного пива из горла стеклянной бутылки и смерил девушку липким, полным вожделения взглядом. Мия знала, что ее аппетитная фигура с узкой талией и пышными бедрами привлекала внимание многих парней, поэтому всегда старательно подчеркивала свои достоинства. Вот и сегодня на ней были надеты розовые лосины, пикантно облегающие изгибы тела, и черная ветровка-бом-

---

¹ Уастырджи - важнейший дзуар в традиционной религии осетин, один из героев нартского эпоса. Уастырджи является покровителем мужчин, путников и воинов.

бер, заканчивающаяся на талии.

— Сядешь, как миленькая. И я с тобой, — Фил заграба-стал ее в объятия, обдав алкогольными парами, и сжал ладо-ную левую ягодицу.

Мия взвизгнула, изображая из себя недотрогу, каштано-вые кудряшки разметались в стороны, а фарфоровые щеки слегка порозовели. В компании все знали, что внимание Фи-ла ей льстило. Мия любила внимание, а он умел обворожить, знал, чего ему надо от жизни, и обладал харизмой. Его пор-тило лишь одно «но». Как поговаривали о нем знакомые: «его подружка — пивная кружка». Из-за этого девушка ча-сто спрашивала своего правильного во всех отношениях бра-та Леху, почему он дружил с таким типом. Но осознание это-го парадокса не мешало ей откровенно жаждать близости с разбитным Филом. Леха слишком хорошо знал свою сестру — или, как он называл ее, «систер»: сладострастие было вто-рым ее смертным грехом после гордыни. От этой слабости Мия избавиться не могла. И не хотела. Про первый свой грех она говорила так: «Не гордыня, а гордость. Это, на минуточ-ку, разные вещи!». И с ней было не поспорить, ведь никто не знал, где именно пролегает эта тонкая грань.

Поездку на Кавказ друзья запланировали еще полгода на-зад, но выбраться удалось только в конце августа, когда по-года тут внезапно заплаксивилась. В июне все бегали и под-тягивали «хвосты» по учебе, в июле вдруг решили подрабо-тать, и только последняя декада уходящего лета располагала

к поездкам. Впереди предстоял учебный семестр в академии, а потому свежие впечатления не помешали бы никому. Из-за погоды путешествие отменять не стали, понадеявшись, что синоптики снова промахнутся, и вскоре выглянет солнце.

— Хорош мою систер лапать, — толкнул Фила кулаком в плечо Леха. — Ваша очередь приближается.

Фил отвесил другу шуточный подзатыльник. Освобожденная Мия затопала ногами, замерзающими в белых кроссовках с массивной подошвой, и дыханием попыталась согреть холодные пальцы рук.

Компания девятнадцатилетних ребят не ожидала, что погода в Цее окажется заметно прохладнее, чем во Владикавказе. Утром они стартовали из одноименного отеля, чтобы поселиться в горном гэст-хаусе, отделанном в стиле охотничьего дома. А пока его освобождали прежние постояльцы, друзья решили доехать до Цея, чтобы сделать селфи вблизи ледника или «зачекиниться».

— С пивом на подъемник нельзя! — преградил путь невысокий щуплый паренек, одетый в черный жилет, рваные болоньевые штаны, измазанные грязью, и красную шапку набекрень. Он помогал садиться на подъемник и сходить с него тем, кто не захотел спускаться с ледника пешком.

— Димас, слышь, нам это чемурло указывать пытается, — обратился Фил к другу, кивнув на сотрудника канатной дороги.

Димас обладал таким же разбитным характером, как и

Фил. Эти двое вспыхивали от случайно оброненного слова, словно торфяники в жару, и, если бы не Леха, всегда служивший для них огнетушителем, они бы точно регулярно протирали койки либо в СИЗО, либо в больнице.

— Вон правила. Специально для таких, как вы, написаны, — огрызнулся парень, ткнув пальцем в выцветшую доску с пунктами. — Лица в состоянии алкогольного опьянения не могут быть допущены на подъемник.

По скромной толпе ожидавших посадки прошелся ропот одобрения.

— Да пошел ты, ишак! В гробу я видал ваши правила. Ща на своей спине нас на ледник понесешь, — возник перед работником канатной дороги побагровевший Димас с вейпом в руке и в черной ветровке «Balenciaga».

— Мальчики, ну хватит, мы все же в гостях у радушного Кавказа. Что о нас подумают? — писклявым голосочком зашебетала златоволосая худощавая Лара, поправив розовые лосины.

Ее попытки подражать подруге выглядели нелепо, но никто из компании на это внимания не обращал. Милая девчушка, зачем ее травить?

— Вас, вас и вас я пропускаю, — парень деловито указал на девушек и Леху, — а вы останетесь здесь, внизу, — сказал он Димасу с Филом, сложив руки на груди, мол, спорить со мной бесполезно, разговор окончен.

Мия и Лара с визгами уселись на подошедший подъемник,

изглоданный ржавчиной, который все еще выполнял работу только благодаря молитвам местных осетин, возносимым святому Уастырджи. Леха же остался с друзьями, чтобы те не набедокурили без него.

— А теперь слушай сюда, урод, — насупился Фил, выражение лица которого приняло угрожающий вид, а кулаки сжались так, что костяшки пальцев побелели. — Либо ты нас пускаешь на этот всратый подъемник, либо я тебе ща все зубы пересчитаю и печень отобью.

— Хватит, бро, завязывай, — Леха попытался отодвинуть друга, коршуном нависшего над сотрудником канатной дороги.

Но Фил и Димас уже перешли в ту стадию ража, когда обратной дороги нет. Парни стали похожи на быков, участвующих в корриде, вот только мулетой² служил им местный паренек. В воздухе витал запах предстоящей драки. Лехе даже показалось, что он ощущает во рту привкус еще не пролившейся крови.

Щуплый паренек достал рацию и что-то буркнул на осетинском. Его черные глаза сверкнули недобрым огнем.

— Че, мразь, корешей позвал? Ссышь сам за базар свой отвечать? — нагнетал Димас, схватив сотрудника канатной дороги за грудки и брызжа в него слюной.

Этим словечкам он научился у отца, который в девяностые возглавлял банду, а с наступлением нулевых рафини-

---

² Мулета – красная тряпка, которой во время корриды тореро дразнит быка.

ровался до местного депутата.

Леха влез между ними, намереваясь остановить драку.

— Все, хватит. Побычили и баста, — он пытался остудить пыл обоих друзей, но те словно его не замечали.

В следующую секунду за спиной щуплого материализовались двое: невысокий рыжеволосый парень и подтянутый мужчина лет сорока с высокими залысынами на голове. Последний чем-то напоминал Валуюва, только несколько меньших размеров. Димас выпустил из рук жилетку паренька.

— Какие дела, малые? — спросил тот, что старше, потирая руки.

Фил сплюнул под ноги и еле слышно прошептал другу:

— Это че, типа мамка этих сучек? — он кивнул на рыжеволосого и щуплого.

Леха прикрыл лицо ладонью. *Остана понесло.*

— Приструни своего... — Димас осекся: пиво выбило из него все пацанское красноречие.

— А я смотрю, вас родители уважению-то не научили, — покачал головой мужчина. — Слезами им отольется все то, что они вам не додали.

Димас слегка сник. Леха знал, почему. Отец друга пару месяцев назад слег с инсультом после того, как узнал, что сына выгнали из академии за неуспеваемость. Июня не хватило, чтобы закрыть долги по учебе. Поэтому после поездки все отправятся учиться, а Димас — искать работу: на нужном ему курсе в этом году мест не оказалось.

— Ты морали читать нам пришел? — пыжился сохранить боевой дух Фил, пружиня на ногах, как боксер на ринге.

— А, по-твоему, мужчину определяет умение причинять физическую боль? — усмехнулся мужчина. — Нет, трогать я вас не буду...

— Роберт, но их надо остановить... — попытался возразить вдруг встревожившийся щуплый.

Мужчина поднял ладонь и слегка наклонил голову:

— Уастырджи остановит. А я одно скажу. — Он зыркнул на ребят и от этого взгляда у Димаса похолодело в желудке, а у Фила ослабли ноги. — Уезжайте отсюда. — Роберт выставил указательный палец. — Кавказ любит гостей, но таких, как вы, наглых подонков, терпеть не может.

— Это угроза? — осмелел вдруг Димас, пряча дрожащие руки в карманах.

Роберт шагнул в его сторону. Он вырос перед ним, как скала, загородив собой весь остальной мир, и произнес:

— Нет. Это совет.

***

— Да ну ладно, Фил, хорош негативить, забей. Вы, конечно, вели себя очень дерзко. Просто кринж. Удивительно, как он вообще вам не вломил, — произнесла Лара, взбираясь по склону, поросшему сосняком.

— Он нам еще пригрозил каким-то Уастырджи. Это что, еще один местный дружок? — хмыкнул Димас.

— Поаккуратнее с выражениями. Уастырджи — это их местный крутейший святой вообще-то, его еще везде изображают на коне, — пояснил Леха.

— Уастырджи? — повторила Мия.

— И женщинам это имя произносить вслух запрещено. Для вас он «Лагты Дзуар». Систер, ты вообще слушала гида? — удивился Леха.

— Ей было некогда. Она с Филом обжималась, — хохотнул Димас.

Мия смерила его презрительным взглядом.

— А ты — с бутылкой пива, — приснула Лара.

Ее белый кроссовок заскользил по мокрой от недавно прошедшего дождя траве. Лара чертыхнулась и удержалась, испачкав руки в грязи. Она не отличалась спортивным телосложением, а потому подъем давался нелегко.

— Еще слово про то, что мы козлы, и ты будешь нести свои шмотки сама, — заявил запыхавшийся Димас, тащивший за спиной походный рюкзак и белый чемодан Лары.

— Она не говорила, что вы козлы, — вступилась за подругу Мия. — А дом можно было и поближе к цивилизации найти. Тогда не пришлось бы тащиться в гору с двумя десятками килограммов.

— Ладно, кисуль. Ночью отблагодаришь! — ответил Фил Мии, масляно заулыбавшись.

— Кхе-кхе, — нарочито кашлянул идущий впереди Леха. — Ты не забывай, что она моя сестра, и за нее есть кому

заступиться.

— Не парься, чувак, и тебе найдем девчонку. У каждой твари должно быть по паре, — сострил Димас.

— То есть ты уже присвоил Лару себе? — произнес Фил.

— Вообще-то, я не вещь! — возмутилась Лара.

— Вы вообще уверены, что оставлять тачку на этой импровизированной парковке на обочине безопасно? — забеспокоился Леха, то и дело оглядываясь назад.

Его чуйка, натренированная опытом, назойливым дятлом клевала в висок.

— Вариантов, где еще можно оставить тачилу, больше нет. Сорян, бро, — выкрикнул взмокший Димас, расстегнув куртку. — Че, боишься, что те сыкуны с подъемника проследят за нами и отправят ее на чермет?

— Вообще да. Если ты заметил, нас от самого Цея преследовала вишневая «Девятка», — ответил Леха.

Эта машина с тонированным лобовым стеклом ехала за ними всю дорогу, держа одно и то же расстояние, что очень нервировало его. Но подвыпившие друзья ее не заметили.

— Ты параноишь, — попытался успокоить друга Фил.

— А если нет? Если они реально решили выследить нас и отомстить? — произнесла Лара.

— О-хре-неть! — Леха застыл на вершине склона, уставившись на дом, который станет их новой обителью на ближайшие пять дней. — Вот это домина!

Двухэтажный коттедж из массивных золотистых бревен,

построенный на рукотворной горной террасе, действительно выглядел огромным.

— Что-то нас никто не встречает. А где же хваленое кавказское гостеприимство? — заартачился Димас, бросив вещи на землю, и артистично развел руками в стороны, копируя мем с Джоном Траволтой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.